

Чувашские сказки

Лазарь Лазарич и Иван Иваныч

Давным-давно жили да были в одном селении старик со старухой. Детей у них не было и они просили бога, чтобы он дал им хотя бы одного на утешение в старости. Бог услышал их мольбы, смилостивился, и в скором времени родился у них сын. Назвали его, как и отца, Иваном. . Рос мальчик не по дням, а по часам. Когда ему исполнилось три года, он выглядел уже как десятилетний.

Однажды мальчик сидел у окошка и глядел на улицу. Там играли соседские дети. Мальчик стал проситься у родителей, чтобы они его тоже отпустили поиграть со сверстниками. Те отпустили. Редко выходявший на улицу мальчик не только не имел друзей, но и вообще плохо ладил с деревенскими ребятами. Вот и на этот раз стоило только ему выйти, как сверстники стали над ним насмехаться: и рост, мол, у тебя большой, и руки слишком длинные. Мальчик рассердился и начал колотить своих обидчиков. Кто отделался легким ушибом, а у кого-то руки или ноги оказались поломанными, кто-то ребер не досчитался.

На крик и плач ребятшек выбежали из домов их родители. Вышли на улицу и старик со старухой. Родители детей начали ругать их за то, что они так плохо воспитывают своего сына.

– Один-единственный ребенок, а вы за ним углядеть не можете, – кричали разгневанные родители.

– Полюбуйтесь, как он наших детей покалечил! Досталось и мальчику.

– Зачем их трогал – разве не видишь, что ты ростом и силой им неровня?!

Особенно громко кричал один мужик с рыжей бородой.

– Вы еще с ним разговариваете? – напустился он на своих соседей. – Да знаете, как поступают с такими разбойниками...

Никто так и не узнал, как надо поступить с мальчиком, потому что в следующую минуту со словами: «Ты замахивался на моих родителей, а теперь и на меня...» мальчик схватил крикуна за его рыжую бороду и подбросил вверх. Крикун взлетел так высоко, что его и не видно стало, потом упал на луговину за деревней. Яма, которую он выбил при падении, тут же заполнилась водой. Был человек – не стало человека.

Все поняли, что так разговаривать с мальчиком не только бесполезно, но и опасно. И стали упрашивать родителей, чтобы они отослали от себя сына-силача. Погоревали-погоревали старик со старухой, а делать нечего – начали собирать сына в дорогу. Благословили его на дальний путь, дали с собой каравай хлеба. Сын трижды обошел стол, за которым обедали, сказал отцу с матерью: «Прощайте, я вас больше не увижу и вы меня – тоже», обнял их на прощание и ушел. Долго он шел. Сначала считал, сколько дней да недель, а потом и со счету сбился. И на всем долгом пути не встретилось ему ни одной живой души, ни зверя, ни птицы. Может, год прошел, а может, три минуло. Идет он лесом, грызет последнюю горбушку родительского караваия и видит – большой дом стоит, семью стенами окруженный. Снаружи идет стена деревянная, за ней – оловянная, третья стена – железная, четвертая – медная, пятая – серебряная, шестая – золотая и седьмая – стеклянная, вся в драгоценных камнях. Сам дом в длину и ширину по семь сажен, с семьюдесятью семью окнами, с сорока одной дверью.

Походил парень вокруг, подивился: построить такой дом людям не под силу, уж не сам ли господь-бог его создал? Потом перемахнул одну стену, да другую, да третью – все семь оград одолел Иван и к дому подошел. Открыл одну дверь – никого нет, открыл другую – то же, третью, четвертую, сороковую дверь открыл – никого не встретил. Только на лавке перед сорок первой дверью лежал большой богатырский шлем. Растворил парень последнюю, сорок первую, дверь и увидел старого слепого богатыря.

– Как живешь-можешь, на весь свет славный дедушка? – поприветствовал Иван.

– Благодарствую, пока жив-здоров, добрый молодец, – ответил богатырь. – Желаю тебе, Иван, тоже прославиться на весь свет.

Посидели, помолчали. Потом богатырь спросил:

– Зачем пришел, парень?

– Пришел в гости, дедушка, – ответил Иван.

– Коли так – проходи, угощать буду.

Богатырь провел парня в соседнюю комнату, усадил на золотой стул, за алмазный стол. На столе стояли разное питье и всевозможные яства. Богатырь налил парню из одной бутылки, а после того, как тот выпил, спросил:

– Сколько чувствуешь в себе силы?

– Если бы дали столб от земли до неба, то у меня хватило бы силы этим столбом перевернуть землю, – ответил Иван.

Богатырь открыл другую бутылку, налил из нее и подал Ивану. Но тот не стал пить, сказав, что родился он на свет один раз и пьет тоже только один раз.

Тогда богатырь ему говорит:

– У меня есть конюшня из меди и олова, в конюшне двенадцать дверей и каждая дверь заперта на двенадцать замков. В той конюшне стоит гнедой, со звездочкой во лбу, конь. Его пока никто не смог оседлать. Если ты откроешь замки и двери, я дам тебе этого коня. Если же сделать этого не сумеешь – пеняй на себя.

Вышли они из дома, подошли к конюшне. Собрал Иван всю свою силу в кулак, размахнулся на всю ширину своего богатырского плеча и ударил по конюшне. Загудела, загремела медно-оловянная конюшня и рухнула – едва конь успел из-под обломков выскочить. Прыгнул Иван на гнедого коня, сказал богатырю: «Прощай», – да и был таков.

За один миг перелетел конь с Иваном все семь стен вокруг дома. И еще мчался семь дней и семь ночей без отдыха. На восьмой день увидел Иван разбитое войско. Лежат мертвые воины, все поле собой устлало.

– Есть ли тут живые или все мертвые? – крикнул Иван.

– Мертвых больше, живых мало, – было ему ответом.

– Кто разбил это войско? – спросил Иван.

– Лазарь Лазарич, – ответили ему оставшиеся в живых, – Давно ли он проходил здесь?

– Давно.

Решил Иван догнать Лазаря Лазарича. Скачет он, скачет, на пути еще одно разбитое войско встречает. Опять спрашивает:

– Есть кто живой?

– Мало, но есть, – ему отвечают.

– Кто вас побил так?

– Лазарь Лазарич.

– Из-за чего война была?

– Из-за дочери царя Солнца.

– Что, так красива его дочь?

– Красавица неопишутая: сквозь двенадцать сарафанов ее белое тело видно, сквозь тело кости видны, сквозь кости мозг просвечивает.

– Далеко ли Лазарь Лазаревич успел уйти?

– Наверно, далеко.

Во всю прыть пустил Иван своего гнедого коня. Гнал-ся-гнал-ся за Лазарем Лазаричем, догнал.

Видит – отдыхает богатырь в чистом поле; рядом с собой воткнул в землю свой богатырский меч,

за него привязал коня, а коню дал пшеницу в золоченой торбе.

Сколько времени прошло с тех пор, как Иван сел на своего гнедого, а еще ни разу покормить его не довелось. Он отвязал коня Лазаря Лазарича, отогнал в сторону, а своего гнедого подвел к торбе с пшеницей.

Проснулся богатырь, увидел рядом с собою чужого коня, закричал в великом гневе:

– Кто посмел отвязать моего коня и привязать своего?

– Ну я, а только надо ли так громко кричать, – ответил Иван. – Давно гонюсь за тобой и догони раньше – может, тебя бы и на свете уже не было. Так что считай: тебе повезло.

– Ну нет, не от тебя моя голова с плеч упадет, – сказал Лазарь Лазарич.

– А от кого же? – спросил Иван.

– Где-то далеко-далеко отсюда родился богатырь Иван Иванович – от него, – ответил Лазарь Лазарич. – Но он еще совсем молодой и сюда не скоро доедет.

– Я и есть богатырь Иван Иванович. Удивился Лазарь Лазарич словам Ивана.

– Как же ты так быстро смог приехать в такую даль? – недоумевал богатырь. – С тех пор, как я выехал из дома, прошло сорок лет, и если я в эти места приехал только через сорок лет – как же ты успел здесь очутиться, если и родился-то совсем недавно? Я думал, ты еще только-только сполз с колен матери и учишься ходить...

Подивился богатырь, похвалил резвость гнедого коня, а потом говорит:

– Ну, если ты и в самом деле Иван Иванович, давай будем силой меряться. Сначала каждый из нас на сто верст отпятится, а уж потом поскачем друг другу навстречу и сразимся. Кто кого с коня сшибет, тот и будет настоящим богатырем.

Разъехались в разные стороны на сто верст богатыри, потом понеслись друг другу навстречу, сшиблись, и выбил Иван из седла Лазаря Лазарича.

Тот пощады запросил:

– Оставь мне жизнь, буду твоим названным меньшим братом.

Подал руку побежденному богатырю Иван, поднял с земли, и поехали они вместе к царю Солнца.

Еще издали увидел царь Солнца в подзорную трубу двух богатырей и выслал против них целое войско. Иван Иванович со своим меньшим братом Лазарем Лазаричем разбили войско до последнего солдата и, как ни в чем не бывало, продолжили свой путь.

Царь с царицей в страхе попрятались. А дочь подумала: «Меня-то, наверно, не тронут», – и вышла навстречу богатырям.

Подъезжают Иван Иванович с Лазарем Лазаричем к царскому дворцу, видят на крыльце царскую дочь. И впрямь двенадцать сарафанов на ней и через все двенадцать тело видно, через тело кости видны, а сквозь кости мозг просвечивает.

– Эх, Иван, Иван, – качает головой царевна, – стоило ли из-за меня столько войска губить?!

– А зачем надо было твоему отцу то войско против нас высылать? – сказал Иван Иванович. – Пусть радуется, что жив остался. Куда со страху спрятался, зови его.

Позвала царевна отца с матерью. В тот же день и свадьбу играть начали. Лазарь Лазарич со стороны жениха дружкой был. А Иван сидел рядом с царевной и ее необыкновенной красотой любовался.

Три дня свадебный пир продолжался. А на четвертый день, когда Иван остался со своей молодой женой наедине, она ему сказала:

– Все считают меня красавицей, а ведь дочь царя Салтана куда красивее меня.

Обидно стало Ивану: если так, зачем, спрашивается, он с Лазарем Лазаричем целое войско положили? А еще и захотелось ему увидеть девушку, которая была бы красивее дочери царя Солнца.

– Не знаю, увидимся мы еще или нет, а сейчас я ухожу от тебя, прощай, – сказал он молодой жене, сел на коня и вместе с Лазарем Лазаричем уехал.

Долго ли, коротко ли едут богатыри, во владения царя Салтана приехали. Увидел их царь Салтан в подзорную трубу, собрал военный совет и на том совете было решено выслать навстречу богатырям войско. Какой-нибудь час продолжалась битва, и все войско под мечами богатырей легло на месте.

Поглядел еще раз царь Салтан в свою подзорную трубу, видит – было войско и нет его. Схватился за голову Салтан: что делать? Думал-думал, ничего не придумал. Вместе с царицей спрятался во дворце, а дочь послал встречать богатырей.

Подъехали богатыри к царскому дворцу, неописуемой красоты царевна выходит им навстречу. И то же самое, что им уже приходилось слышать, говорит:

– Эх, Иван, стоило из-за меня губить целое войско?

– Не посылал бы отец того войска, оно бы целым было, – ответил Иван. – Отцу эти слова говори.

– Теперь вижу: ты не только храбрый, но и умный, и я согласна выйти за тебя замуж, – сказала царевна.

– Я все делаю по одному разу, – ответил Иван. – Один раз родился, один раз женился, второй – не могу. Вот у меня меньшей брат есть – выходи за него замуж.

Взглянула дочь царя Салтана на Лазаря Лазарича – чем не жених? – согласилась. Ну, а о богатыре и говорить не надо – где еще он найдет такую писаную красавицу: у нее сквозь двенадцать сарафанов не только все тело видно – видно еще и как кровь от сердца по жилочкам бежит...

Позвала царевна родителей, и в тот же день жених с невестой сели за свадебный стол.

Иван после свадьбы попрощался с молодыми и поехал своей дорогой дальше.

Едет и думает: есть ли на свете еще хоть один такой же богатырь, как он, или нет? И только он так подумал, увидел у дороги большую-пребольшую Голову в шлеме. "Может, разогнаться да растоптать конем?" – пришло ему в голову. Но в это время Голова так рывкнула, что земля кругом задрожала и сам Иван едва на коне удержался:

– И не думай, Иван, не тебе меня пересилить!

– Кто же тебя пересилит, если не я? – смело спросил Иван.

– Если даже сам волшебный царь пошлет на меня за семьсот верст отсюда огонь, и то за пятьсот верст огонь погаснет.

Сообразил Иван, что ссориться ему с Головой не с руки, лучше держаться вместе, заодно.

– Если ты в себе такую силу чувствуешь, – сказала Голова, – я тебе скажу, куда ее приложить можно.

– Скажи, – ответил Иван.

– Поезжай к волшебному царю и сослужи вот какую службу, – так начала Голова. – Царь выйдет к тебе навстречу и спросит: зачем пожаловал? А ты скажи, пришел в гости. Если в гости, то проходи в дом, предложит хозяин, чай пить будем. А потом он скажет, что у него есть сад с золотыми яблоками и поведет тебя туда. Ты соглашайся: айда, скажешь, посмотрим. Но только выходи в сад при всем том, в чем ты к волшебному царю приедешь. Сабля у тебя есть, ты ее пристегни на пояс с левой стороны, а из-под меня возьми обоюдоострый меч и держи его в правой руке. Если хозяин спросит, почему ты так по-военному одетый и вооруженный с ним в сад идешь, ты ответь, что все, мол, наши войска так ходят и ты хочешь показать людям, как и чем вооружены наши войска. А как только выйдешь с ним в сад, сразу же заруби его и вынь сердце из груди.

Взял Иван у Головы обоюдоострый меч и поехал на своем гнедом коне к волшебному царю.

Долго ли, коротко ли ехал – в волшебное царство приехал. Такого дворца, в каком жил волшебный царь, видеть Ивану еще не приходилось – так он был богат и прекрасен.

Царь вышел навстречу Ивану, спрашивает:

– Зачем пожаловал?

– В гости пришел, – отвечает Иван.

– Если в гости – проходи в дом, гостем будешь, – говорит волшебный царь.

Вошли они во дворец. Усадил царь Ивана за стол, всякими яствами уставленный, пьют чай, разговаривают:

– У меня есть сад с золотыми яблоками, хочешь посмотреть? – спрашивает хозяин.

– Отчего же не посмотреть, – отвечает Иван. – Айда, посмотрим.

Когда выходили из гостиной комнаты, Иван повесил на пояс оставленную у двери саблю, взял в руку обоюдоострый меч.

– Зачем ты все это с собой берешь? – спросил царь.

– А у нашего русского царя все солдаты в таком снаряжении ходят, – ответил Иван, – вот я и хочу твоим боярам да генералам показать.

Вышли они в сад. На деревьях и в самом деле золотые яблоки висят. Но Иван не столько на яблоки смотрит, сколь удобный момент выбирает, чтобы незаметно на волшебного царя свой обоюдоострый меч поднять. Выбрал такую минуту, зарубил волшебного царя, вынул из груди сердце и в платок завернул.

Дело сделано, можно и назад, к Голове, возвращаться.

Прискакал Иван к Голове, развернул платок с сердцем волшебного царя. Обрадовалась Голова, духом воспрянула:

– Теперь, добрый молодец, послужи мне вторую службу – принеси мое туловище.

Оказала Голова, где ее туловище лежит. Пошел туда Иван – гора горой лежит, не сразу сообразишь, как к этой горе и подступиться. Позвал Иван к себе на помощь коня, притащили они туловище к Голове. После этого взял он жир с сердца волшебного царя, помазал тем жиром голову и туловище и соединил их.

Опять Голова стала богатырем. Поблагодарил богатырь Ивана за службу и говорит:

– Это царь Змей Горыныч, когда я спал, мою голову от туловища отделил. Теперь пойдем, отомстим ему.

Согласился Иван идти с богатырем – вдвоем все лучше, чем одному. Да и со Змеем Горынычем охота силой померяться.

Пришли они во владения царя Змея. Вышел им навстречу Змей Горыныч и вместо «здравствуй» сразу же:

– Зачем пришли? Чтобы я съел вас обоих?

– Не съешь, подавишься, – отвечает ему Иван.

– Этого богатыря я знаю, – показал на Иванова товарища Змей, – а тебя вижу в первый раз. Ты что, тоже богатырь?

– Да, богатырь, – отвечает Иван.

– Ну пусть вы оба богатыри, а все равно не вам со мной тягаться, – бахвалится Змей Горыныч.

– Если не нам, так кому же с тобой бороться? – допытывается Иван.

– А тот, с кем я буду силой меряться, еще только недавно родился, еще только с колея матери, наверно, слез и ходить учится, – отвечает Змей.

– Уж не про богатыря Ивана Иваныча ли ты говоришь? – догадался Иван.

– Про него самого, – подтвердил Змей.

– Так вот он перед тобой и стоит, – Иван сделал шаг вперед.

– Что же, если не врешь, будем биться, – согласился Змей. – Только сначала давай покурим.

Сели, закурили. У Змея Горыныча двенадцать голов и он сразу двенадцать сигарок курит. Иван –

одну, богатырь Голова – ни одной.

Покурили.

– Теперь начнем, – говорит Змей. – Ты – первый.

– Не я, а ты бахвалился, ты и начинай, – отвечает Иван.

– Ты – мой гость, тебе почет и уважение, – настаивает Змей.

Не стал больше препираться Иван, размахнулся обоюдоострым мечом и за один раз одиннадцать голов Змея срубил.

Остался Змей с одной головой; и совсем мертвым себя считать не считает, и живым – тоже.

– Отруби, Иван Иваныч, и двенадцатую, чтобы мне не мучиться, – просит он богатыря.

– Скажи, что у тебя в доме самое дорогое, тогда и отрублю, – отвечает Иван.

– За дверью стоит одиннадцатисаженной толщины чугунный столб, – сказал Змей, – под этим столбом – стеклянный сундук, в том сундуке серебряный свисток. Если свистнешь в этот свисток – все кругом зазвенит-запоет на семьдесят семь голосов. Дороже этого свистка у меня ничего нет. Иван отрубил и последнюю голову Змея, а потом вместе с богатырем-Головою пошел в дом. Повалили они чугунный столб, достали из сундука серебряный свисток. Свистнул Иван в тот свисток и все кругом запело-зазвенело на семьдесят семь голосов.

Услышала свисток дочь Змея Горыныча, вышла к богатырям, говорит:

– Осилит ты, Иван, моего отца-батюшку, теперь можешь брать меня в жены.

– Один раз я уже женат, второй раз не могу, – отвечает

Иван. – Вот пришел со мной богатырь Голова, выходи за него, а я у вас на свадьбе посаженным отцом буду.

Взглянула дочь Змея Горыныча на Иванова товарища – чем не жених? – согласилась.

Сыграли свадьбу, Иван попрощался с молодыми и поехал дальше своей дорогой.

Едет он и сам с собой рассуждает:

– Со всеми богатырями в окрестных царствах-государствах силой я померялся, всех победил. Не хватит ли по белу свету шататься? Не сделаться ли в каком-нибудь царстве-государстве царем – а для меня это так же просто, как два раза чихнуть – и не пожить ли спокойно, делая людям добрые дела?

Оказано – сделано. Стал Иван царем, построил себе необыкновенной красоты дворец, живет-поживает, своим царством по справедливости управляет.

Долго ли, коротко ли он так пожил, однажды вышел на балкон, посмотрел окрест в подзорную трубу – всадника на своем царском поле увидел.

– Кто это мое поле конем топчет? – подивился смелости того человека царь Иван. – Пойду-ка посмотрю на храбреца.

Встретил он пришельца и только хотел спросить, кто он и откуда, как увидел на безымянном пальце правой руки знакомое обручальное кольцо. Такими кольцами обменялись они с женой, когда их венчали.

– Где ты нашел это кольцо, добрый молодец? – спросил царь Иван у приезжего.

– Мать подарила, – ответил тот. Удивился и обрадовался царь Иван:

– Выходит, ты – мой сын, а я – твой отец. Вот погляди, у меня на этом же пальце второе такое кольцо.

Обрадовался и сын, что встретил отца. Обнялись они, поцеловались, а потом сын говорит:

– Напал на нас царь Салтан со своим войском, мать вместе с бабушкой и бабушкой в темнице запер и глаза им выколол, меня тоже едва жизни не лишил.

– Как же так? – вскричал царь Иван. – Салтанов зять – мой меньшой брат Лазарь Лазарич – не мог такого допустить!

– Лазарь Лазарич, говорит, поехал тебя, старшего брата, навестить, а Салтан тем временем на нас и напал, – сказал сын.

Царь Иван накормил-напоил сына, а потом они сели на коней и поскакали в царство вероломного Салтана.

Салтаново войско как только завидело царя-богатыря Ивана, так сразу же, без боя, сдалось в плен. Самому Салтану пришлось головой поплатиться за свое вероломство.

А когда освободили из темницы жену Ивана и ее родителей, смазали им глаза жиром сердца волшебного царя, и они стали видеть даже лучше, чем раньше.

После этого съездил Иван и за своими родителями, привез их в свой царский дворец и еще долго, говорят, царствовал. Весь свет знал царя-богатыря, молва о нем и до наших дней, как видите, докатилась.